

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Н. Е. Таева*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЕ

Аннотация. В статье дается юридическая оценка механизма реализации конституционного принципа равноправия и самоопределения народов во вновь принятых субъектах РФ — Республике Крым и городе федерального значения Севастополе. Принцип равноправия и самоопределения народов понимается в статье в двух аспектах: как политическое и как культурное самоопределение. Содержанием политического самоопределения является право народов на избрание формы своей национальной государственности. Автор приходит к выводу, что реализация данного права возможна только в составе Российской Федерации. В рамках действующего конституционного регулирования данное право может быть реализовано народами, населяющими Республику Крым и Севастополь, несколькими способами: путем территориального выделения какого-либо компактно проживающего народа и создания им собственного субъекта РФ; через использование возможности изменения статуса субъекта РФ; через изменение наименования субъекта РФ; путем объединения двух и более граничащих между собой субъектов Федерации и образования нового субъекта РФ; путем изменения границ между субъектами Федерации. В статье анализируются механизмы реализации права на культурное самоопределение народов, населяющих вновь образованные субъекты РФ, содержанием которого является право на сохранение и развитие своей культуры и языка, традиций и обычаев. Особое внимание уделено проблеме культурного самоопределения крымских татар. Учитывая политическую активность крымско-татарского этноса, в статье сделан вывод, что регулирование межнациональных отношений на конституционном уровне в Республике Крым требует установления большего числа норм-гарантий в отношении его представителей. С точки зрения автора, необходимо принятие специального закона Республики Крым о статусе крымских татар. Также недостаточным является и правовое регулирование в сфере обращения государственных языков Республики Крым, в частности статуса татарского языка. Предложены и иные пути решения вопроса крымских татар. Решение вопроса их политического самоопределения возможно через реформирование избирательных систем. На уровне местного самоуправления, по мнению автора, может быть использован опыт субъектов федерации по созданию административно-территориальных единиц с особым статусом.

© Таева Н. Е., 2017

* Таева Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
tayeva@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: федеративное устройство, принципы федерализма, равноправие народов, самоопределение народов, многонациональный состав, Конституция РФ, государственность, территория, субъект федерации, государственный язык, крымские татары, правовое регулирование, Крым, Севастополь.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.009-016

Российская Федерация в настоящее время является одним из крупнейших многонациональных государств в мире. Данный фактор имел решающее значение при организации государственного устройства на всех исторических этапах развития нашего государства. В силу многонационального состава в Российской империи как унитарном государстве был накоплен значительный опыт децентрализованного управления (Финляндия, Польша, Прибалтика, Украина, Северный Кавказ и другие территории), позволяющего учитывать специфику народов, проживающих на данных территориях. Федерализм, юридически закрепленный Конституцией РСФСР 1918 г., также рассматривался большевиками прежде всего как способ решения национального вопроса. Идеологи марксизма-ленинизма изначально отрицательно относились к федеративной форме государственно-территориального устройства. Наиболее приемлемой для социалистического пролетарского государства К. Маркс и Ф. Энгельс считали централизованное унитарное устройство. В. И. Ленин утверждал, что федерализм препятствует объединению сил широких масс трудящихся, является тормозом на пути будущего социалистического единства мира. Однако объективные факторы и сложившиеся исторические условия привели к тому, что пришедшие к власти большевики и непосредственно В. И. Ленин стали рассматривать федеративное устройство как способ разрешения национального вопроса¹. Решение национального вопроса стало одним из факторов формирования федеративных отношений и в 90-х гг. XX в.

Федеративное устройство современной России исходит из принципа равноправия и самоопределения народов². Этот принцип закреп-

лен в ст. 5 Конституции РФ. Данный принцип является одним из важнейших не только в законодательстве РФ, но и является признаком демократического характера любого государства, относится к общепризнанным принципам международного права. Проблемы реализации конституционного принципа равноправия и самоопределения народов России актуализировались в настоящий момент в связи с принятием в состав Российской Федерации новых субъектов — Крыма и Севастополя. Повышенную конфликтность данных регионов ученые во многом связывают с их особым демографическим составом. Большинство населения (примерно 60 %) полуострова составляют русские, около ¼ — этнические украинцы (в основном русифицированные, называющие своим родным языком русский). Крымские татары составляют около 10 % населения. Также в Крыму проживают армяне, греки, немцы, болгары и другие народы³.

Попытаемся дать юридическую оценку механизма реализации принципа равноправия и самоопределения народов во вновь принятых субъектах РФ. Здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, равные права народов на избрание формы своей национальной государственности. С точки зрения нашего внутреннего законодательства, конституционных принципов российского федерализма, реализация данного права возможна только в составе Российской Федерации. Она не предполагает одностороннего выхода субъекта РФ из состава Федерации. Важной гарантией самоопределения является то, что территория субъекта РФ не может быть изменена без его согласия. Вопрос об избрании народами России своей формы национальной государственности в составе РФ необходимо рассматривать с точки зрения

¹ Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России. М., 2005.

² Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М., 2013.

³ Степанов В. В. Современное русское население Крыма / Российский этнограф : Этнографический альманах. М., 1993. С. 107—118.

российской Конституции. Народы, населяющие Республику Крым и город федерального значения Севастополь, могут реализовать данное право:

- 1) путем территориального выделения какого-либо компактно проживающего народа и создания им собственного субъекта РФ. По пункту «б» ст. 71 Конституции РФ федеративное устройство и территория РФ — предмет исключительного ведения Российской Федерации. Следовательно, может быть осуществлено только сверху;
- 2) ч. 5 ст. 66 Конституции РФ закрепляет возможность изменения статуса субъекта Федерации. Статус субъекта Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта РФ в соответствии с федеральным конституционным законом. Однако в настоящее время данный федеральный конституционный закон не принят. Следовательно, право не может быть реализовано в отсутствие процедурных, конкретизирующих ст. 66 Конституции РФ норм;
- 3) в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» возможно объединение двух и более граничащих между собой субъектов РФ и образование таким образом нового субъекта Федерации. Процедура предполагает проведение референдумов в заинтересованных субъектах РФ и принятие соответствующего федерального конституционного закона. По реализации данного закона в нашем государстве уже сложилась устойчивая практика. Процесс объединения начался среди так называемых «матрешечных» сложносоставных субъектов федерации, статус и отношения которых были наиболее проблематичными;
- 4) возможна реализация права на самоопределение через изменение границ между субъектами РФ. Как было сказано выше, федеративное устройство находится в исключительном ведении РФ (п. «б» ст. 71 Конституции РФ), поэтому такое изменение границ требует утверждения со стороны федераль-

ной власти. По пункту «а» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ утверждение изменения границ между субъектами находится в ведении Совета Федерации;

- 5) возможно изменение наименования субъекта Федерации. Необходимо отметить, что этот вопрос находится в исключительном ведении самих субъектов РФ. При этом, как указал Конституционный Суд РФ в постановлении о толковании ст. 137 Конституции РФ, новое наименование субъекта РФ, подлежащее включению в ст. 65 Конституции РФ, не может затрагивать основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, интересы других субъектов Федерации, Российской Федерации в целом и интересы других государств, а также предполагать изменение состава Российской Федерации или конституционно-правового статуса ее субъекта. В частности, оно не должно содержать указания на иную форму правления, чем предусмотренная Конституцией РФ, затрагивать ее государственную целостность, подразумевать или инициировать какие-либо территориальные претензии, противоречить светскому характеру государства и принципу отделения церкви от государства, ущемлять свободу совести, включать противоречащие Конституции РФ идеологические и иные общественно-политические оценки, игнорировать исторические или этнические традиции⁴.

Во-вторых, равноправие и самоопределение народов предполагает равные права этносов, населяющих Россию. Речь идет о правах в культурной сфере, о равенстве прав народов на сохранение и развитие своей культуры и языка, традиций и обычаев, на культурное самоопределение. До 1994 г. на территории Автономной Республики Крым русский и крымско-татарский языки наряду с украинским языком имели статус государственных. Начиная с 1994 г. Крым утрачивает ряд своих автономных прав, в том числе и в отношении государственных языков. В статье 10 Конституции Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г. говорилось, что в Автономной Республике Крым наряду с государственным языком обеспечивается функционирование и развитие, использование и защита русского, крымско-татарско-

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4868.

го, а также языков других национальностей. В Автономной Республике Крым русский язык как язык большинства населения используется во всех сферах общественной жизни. Данная статья способствовала сохранению и развитию русского языка на территории Крыма. Однако, как видно из ее содержания, русский и крымско-татарский языки в Автономной Республике Крым в составе Украины утратили статус государственных.

Российская Федерация гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Статья 2 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закрепляет равноправие языков народов РФ как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Каждому гарантируется право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 68) закрепляет, что республики вправе устанавливать свои государственные языки. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации». При этом в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях они употребляются наряду с государственным языком РФ. Исходя из формулировки ст. 68 Конституции РФ, употребляющей слово «языки» во множественном числе, в республике в качестве государственного может быть установлен не один, а несколько языков. Именно так и сделано в ряде республик в составе Российской Федерации.

В настоящее время в Конституции Республики Крым закреплено в качестве государственных три языка: русский, украинский и крымско-татарский (ч. 1 ст. 10). В этой же статье Конституции Республики Крым предусмотрено принятие закона о государственных языках. Такие законы имеются во многих республиках в составе Российской Федерации: Башкортостане, Бурятии, Татарстане, Тыве, Хакасии, Чеченской Республике, Чувашской Республике и др. В настоящее время в Республике Крым за-

кон о государственных языках отсутствует. Вместе с тем ведется работа по его принятию. Так, Президиумом Государственного Совета Республики Крым принято постановление от 6 мая 2015 г. № 29-1/15 «Об образовании рабочей группы по подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов в сфере языковой политики в Республике Крым». Данная рабочая группа должна рассматривать поступающие законопроекты и иные нормативные правовые акты в сфере языковой политики.

На территории Республики Крым в настоящее время проживают не только русские, украинцы и крымские татары, но и другие народности; их права на пользование, сохранение и развитие родного языка также подлежат защите. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (ч. 4 ст. 3) устанавливает важные гарантии для этносов, проживающих компактно и при этом не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований. В местностях компактного проживания таких народов наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Федерации.

Город Севастополь, имея федеральное значение, не вправе устанавливать государственный язык на своей территории. Вместе с тем по ч. 3 ст. 5 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Таким образом, возможно правовое регулирование законодательством г. Севастополя данной сферы отношений в будущем.

Гарантии культурного и языкового самоопределения не позволяют в полной мере реализовать и важнейший принцип федерализма — равноправия и самоопределения народов. В качестве одного из субъектов образующих этносов, наряду с русскими и украинцами, в Республике Крым признаются крымские татары. К концу 1991 г. их численность на полуострове достигала 142 тысячи человек, в 2001 г., по данным Всеукраинской переписи населения, — 243 тысячи (12,1 % всего населения Крыма, а в конце первого десятилетия

XXI в. составляла около 260 тыс., включая лиц, не имевших украинского гражданства⁵). Проблема крымских татар в свете развития принципа равноправия и самоопределения народов представляется стоящей наиболее остро в настоящее время, поскольку в первую очередь данный этнос будет добиваться политического самоопределения, вплоть до создания собственного субъекта Российской Федерации.

Украина не предпринимала серьезных шагов по защите прав крымских татар. Конституция Украины гарантировала: свободное развитие, использование и защиту русского, других языков национальных меньшинств Украины (ст. 10); развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины (ст. 11); равенство прав граждан — представителей всех национальностей (ст. 21); национальным меньшинствам право обучения на родном языке; изучения родного языка (ст. 53). Официальный перечень коренных народов (как, например, в России применительно к коренным малочисленным народам) в Украине не утверждался. Специальное законодательство о таких народах также отсутствовало, а их права гарантировались Законом Украины от 25 июня 1992 г. «О национальных меньшинствах в Украине»; Рамочной конвенцией Совета Европы о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. (ратифицирована Украиной 9 декабря 1997 г.); Законом Украины от 12 декабря 2012 г. «Об основах государственной языковой политики»; законами Украины: от 17 января 2002 г. «О высшем образовании» и от 13 июня 1999 г. «Об общем среднем образовании» в части признания права получать образование на родном языке (включая крымско-татарский язык) в школах, сдавать выпускные экзамены⁶. Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г. народам, проживающим в Республике Крым, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, а крымско-татарский язык объявляется

одним из государственных языков Республики (ст. 3). Последнее положение нашло отражение и в Федеральном конституционном законе от 21 марта 2014 г. «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ч. 4 ст. 2).

Важно отметить, что действующее российское законодательство не относит крымских татар к коренным малочисленным народам, так как Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» устанавливает численный критерий отнесения того или иного этноса к данной категории — это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Помимо охраны национального языка и культуры и установления соответствующих гарантий, федеральное законодательство закрепляет право народов на создание национально-культурной автономии как формы национально-культурного самоопределения, представляющей собой объединение граждан России, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов (ст. 1 Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»).

В Конституции Крыма установлено, что Республика Крым признает принцип многообразия культур, обеспечивает их равноправие и взаимообогащение (ч. 3 ст. 10). В ее ст. 13

⁵ Александров Д. А., Амелина Я. А. Крымско-татарское движение в Крыму: 20 лет в поисках пути // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1. (16). С. 74.

⁶ Кряжков В. Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 89.

закреплены гарантии равенства прав человека, в том числе независимо от языка и национальности, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статья 19 устанавливает право на пользование родным языком; ст. 22 — запрет пропаганды языкового превосходства. Конституция Республики Крым (ч. 5 ст. 6) закрепляет, что органы государственной власти Республики Крым учитывают исторические, национальные, культурные, иные особенности Республики Крым. В целом большинство названных норм дублирует нормы Конституции РФ, не внося ничего нового в правовое регулирование. В Конституции Республики Крым имеется лишь ст. 10, в которой закреплен статус крымско-татарского языка в качестве одного из государственных языков Республики (ч. 1 ст. 10). Выше уже отмечалось, что в настоящее время отдельного закона о языках народов в Крыму не принято. Таким образом, регулирование межнациональных отношений на конституционном уровне в Республике Крым требует установления большего числа норм-гарантий. Также требуется принятие специального закона Республики Крым о статусе крымских татар.

О юридической возможности создания в составе Российской Федерации собственного субъекта Федерации, где в качестве титульной нации будут выступать крымские татары, уже говорилось нами выше. Такой вариант развития событий возможен только при выражении воли федеральной власти, т.е. «сверху».

Решение вопроса политического самоопределения крымских татар в рамках действующего федерального законодательства, думается, возможно через реформирование избирательных систем, которые должны предусмотреть и обеспечить национальное представительство. Обеспечения такого представительства можно добиться через установление квот в Государственном Совете Крыма, в представительных органах местного самоуправления. В литературе высказывается предложение об образовании в Государственном Совете квазипалаты крымско-татарского народа (в данном отношении может использоваться опыт Ханты-Мансийского автономного округа, где в соответствии с Уставом округа (ст. 23, 27) в составе

парламента функционирует Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера). Возможно наделение правом законодательной инициативы Курултая и Меджлиса крымско-татарского народа⁷.

Решение проблемы равноправия народов, населяющих многонациональные субъекты Российской Федерации, должно осуществляться также на уровне местного самоуправления. В настоящее время в ряде субъектов Федерации уже имеется соответствующий опыт, который заключается в создании национальных районов, национально-территориальных образований. Например, в ст. 69 Конституции Республики Алтай закреплено, что административно-территориальным единицам, в зависимости от особенностей национального, этнического состава населения, его компактного проживания и иных обстоятельств, может предоставляться статус национально-территориальных образований в порядке, установленном республиканским законом. А непосредственно в Законе Республики Алтай от 10 ноября 2008 г. № 101-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Республики Алтай» предусмотрено создание населенного пункта, при обозначении которого учитываются, кроме численности населения, местные национальные и исторические традиции, жители которого заняты преимущественно сельскохозяйственным производством (ч. 2 ст. 8). Создание подобных национальных районов предусмотрено, например, Конституцией Якутии (ст. 43), где сказано: «На территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера по волеизъявлению населения могут быть созданы национальные административно-территориальные образования, статус которых определяется законом Республики Саха (Якутия)».

Опыт создания административно-территориальных единиц с особым статусом имеется в объединившихся «сложносоставных» субъектах РФ. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта РФ в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» в составе Забайкальского края в границах территории Агинского Бурятского автономного

⁷ Кряжков В. Указ. соч. С. 97.

округа создается административно-территориальная единица с особым статусом — Агинский Бурятский округ. При этом при формировании законодательного (представительного) органа Забайкальского края 5 депутатов избираются по многомандатному избирательному округу, который образуется на территории административно-территориальной единицы с особым статусом. Другими словами, существует квотирование, обеспечивающее представительство данной территории.

В то же время на федеральном уровне соответствующее правовое регулирование отсутствует. В перспективе возможно принятие федерального закона о национальных административно-территориальных образованиях,

в котором можно было бы обобщить опыт их создания на региональном уровне, предусмотреть общий порядок их создания⁸.

В целом следует согласиться с учеными, которые считают, что «многонациональные субъекты федерации необходимо рассматривать как форму территориально оформленной многонациональной государственности всех проживающих на данной территории национальностей с культурно-историческим стержнем и исторической памятью не только титульного этноса, но и других национальных групп и меньшинств». Федерализм должен служить удовлетворению культурных, социально-экономических и иных интересов в равной мере всех этнических общностей⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Д. А., Амелина Я. А. Крымско-татарское движение в Крыму: 20 лет в поисках пути // Проблемы национальной стратегии. — 2013. — № 1. (16).
2. Михалёва Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). — М., 2013.
3. Овчинников А. И., Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю., Тащиян А. А. Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России. — Ростов н/Д, 2008.
4. Степанов В. В. Современное русское население Крыма / Российский этнограф. Этнографический альманах. — М., 1993.
5. Кряжков В. Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 5 (102).
6. Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России. — М., 2005.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2015 г.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY AND SELF-DETERMINATION OF THE PEOPLES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

TAEVA Natalia Evgenevna — PhD, Associate Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

tayeva@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The article gives a legal evaluation of the mechanism of realization of the constitutional principle of equal rights and self-determination of the peoples in the newly adopted constituent entities of the Russian Federation — the Republic of Crimea and Sevastopol — the city of Federal Significance. The principle of equal rights and self-determination of peoples is understood in two ways: as political and cultural self-determination. The content of political self-determination amounts to the right of peoples to choose the form of their national statehood. The author concludes that the realization of this right is possible only within the Russian Federation. In the framework of the existing constitutional regulation this right can be implemented by the peoples inhabiting the Republic of Crimea and Sevastopol in several ways: by means of territorial sepa-

⁸ Овчинников А. И., Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю., Тащиян А. А. Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России. Ростов н/Д, 2008. С. 230.

⁹ Овчинников А. И., Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю., Тащиян А. А. Указ. соч. С. 227—228.

ration of a any compactly living people and creating a separate constituent entity of the Russian Federation; by means of using the possibility to change the status of a constituent entity of the Russian Federation; by means of changing the name of the constituent entity of the Russian Federation; by means of combining two or more bordering constituent entities of the Russian Federation and the formation of a new constituent entity of the Russian Federation; by changing the borders between constituent entities of the Federation. The article analyses the mechanisms of realization of the right to cultural self-determination of peoples inhabiting the newly formed entities of the Russian Federation, the content of which is the right to maintain and develop their culture and language, traditions and customs. Particular attention is paid to the problem of cultural self-determination of the Crimean Tatars. Given the political activity of the Crimean Tatar ethnos, the article draws a conclusion that the regulation of inter-ethnic relations at the constitutional level in the Republic of Crimea requires a larger number of rules-guarantees in respect of its representatives. From the author's point of view, it is necessary to adopt a special law of the Republic of Crimea on the status of the Crimean Tatars. Also, the legal regulation in the sphere of circulation of the official languages of the Republic of Crimea, in particular the status of the Tatar language, remains insufficient. The author suggests other ways of addressing the issue of Crimean Tatars. The solution to the problem of their political self-determination is possible by means of reforming electoral systems. At the local government level, according to the author, the experience of constituent entities of the Russian Federation in the establishment of administrative-territorial units with special status can be employed.

Keywords: federalism, principles of federalism, equality of peoples, self-determination of peoples, multinational composition, Constitution of the Russian Federation, State, territory, constituent entity of the Federation, State language, legal regulation of the Crimean Tatars, Crimea, Sevastopol.

BIBLIOGRAPHY

1. Alexandrov, D. A., Amelina, Ya. A. Krymsko-Tatar movement in Crimea: 20 years in search for the way // Problems of the National Strategy. — 2013. — № 1. (16).
2. Mikhaleva, N. A. The Constitution and the Charters of the Constituent Entities of the Russian Federation (comparative-juridical analysis). — M., 2013.
3. Ovchinnikov, A. I., Kravchenko, A. G., Mamychev, A. Yu., Tashchiyan, A. A. Ethnocratic aspects of the exercise of the right of Nations to self-determination in contemporary Russia. — Rostov on Don, 2008.
4. Stepanov, V.V. Modern Russian population of the Crimea / Russian Ethnographer. Ethnographic Almanac. — M., 1993.
5. Kryazhkov, V. Crimean Precedent: constitutional law comprehension // Comparative Constitutional Review. — 2014. — № 5 (102).
6. Shulzhenko, Yu. L. From the history of the Federation of Russia. — M., 2005.